

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Тактика взаимодействия следователя и эксперта»

Выполнил:
Слушатель 393 учебной группы
40.05.02 Правоохранительная деятельность,
год набора 2019
мл. лейтенант полиции
Махамов Марат Рузибоевич

Руководитель:
д.п.н., к.ю.н., профессор кафедры
криминалистики Казанского юридического
института МВД России

Казанцев Сергей Яковлевич

Рецензент:

Дата защиты: «___» _____ 2025 г. Оценка _____

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА.....	8
§1. Понятие и сущность взаимодействия следователя и эксперта.....	8
§2. Формы взаимодействия следователя и эксперта.....	18
ГЛАВА 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА.....	26
§1. Тактика взаимодействия следователя и эксперта при производстве следственных действий.....	26
§2. Тактика взаимодействия следователя и эксперта при назначении экспертиз	30
§3. Тактика взаимодействия следователя и эксперта при производстве экспертиз.....	40
§4. Тактика взаимодействия следователя и эксперта при оценке заключения эксперта.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Назначение уголовного судопроизводства предполагает своевременное выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, что в досудебном производстве невозможно без привлечения специальных знаний. Именно поэтому институт судебной экспертизы и деятельность специалистов становятся необходимым элементом доказывания. На практике их участие требует четко выстроенной системы взаимодействия со следователем, однако в этой сфере сохраняется ряд нерешённых проблем.

В юридической литературе вопросам тактики взаимодействия следователя и эксперта уделяется недостаточное внимание, тогда как в реальной следственной практике встречаются многочисленные ошибки: избыточное назначение экспертиз при отсутствии процессуальной необходимости, ненадлежащее обращение с вещественными доказательствами, неверная оценка отдельных объектов и обстоятельств. Всё это снижает эффективность расследования и порождает риск нарушения прав участников процесса.

Экспертно-криминалистическая служба играет ключевую роль в обеспечении объективности доказывания и защите законных интересов граждан, однако использование её потенциала напрямую зависит от согласованности действий следователя и эксперта. Современные технологии криминалистики позволяют значительно расширить возможности экспертных подразделений, но их практическая отдача проявляется только при грамотно организованном взаимодействии с органами предварительного следствия.

Организационно-тактические аспекты данного взаимодействия остаются проблемными. Ведомственные акты, регулирующие участие специалистов-криминалистов, не обеспечивают полной правовой определенности; в экспертных подразделениях наблюдается перегруженность, а иногда на эксперта возлагаются и функции специалиста. В результате следователи

вынуждены обращаться к негосударственным экспертам, чья деятельность не получила четкого законодательного регулирования. Такая ситуация вызывает методические разногласия и усложняет процесс доказывания.

В условиях пересмотра и реформирования сферы судебно-экспертной деятельности возрастает потребность в совершенствовании форм и методов взаимодействия следователя и эксперта. Законодатель уделяет внимание вопросам качества и сроков проведения экспертиз, внедрению новых методик и механизмов контроля, что предопределяет необходимость научного осмысления проблемы.

Таким образом, исследование тактики взаимодействия следователя и эксперта имеет практическую направленность и сохраняет свою актуальность как для правоприменительной практики, так и для развития уголовно-процессуальной науки.

Проблему содержания и форм организации взаимодействия следователя с экспертами в разные годы рассматривали в своих трудах М.Ю. Бекетов, В.М. Быков, Г.И. Грамович, А.В. Дулов, В.Д. Зеленский, Л.М. Исаева, П.П. Ищенко, Г.Н. Порошин, Н.И. Порубов, И.Н. Сорокотягин и др.

Целью исследования является рассмотрение и выделение проблем взаимодействия следователя и эксперта при раскрытии и расследовании преступлений.

Задачи исследования:

- раскрыть понятие, сущность и назначение взаимодействия следователя и эксперта;
- охарактеризовать формы взаимодействия следователя и эксперта;
- описать тактику взаимодействия следователя и эксперта при проведении следственных действий;
- рассмотреть тактику взаимодействия следователя и эксперта при назначении экспертиз;
- описать тактику взаимодействия следователя и эксперта при проведении экспертиз;

- описать тактику взаимодействия следователя и эксперта при оценке заключения эксперта;

Объектом исследования является практика взаимодействия следователя и эксперта при расследовании преступлений.

Предметом исследования составляют закономерности организации и практики взаимодействия сотрудников следственных и экспертных подразделений при расследовании преступлений.

Основной круг рассматриваемых вопросов составляют теоретические вопросы взаимодействия следователя и эксперта и отдельные вопросы тактики взаимодействия следователя и эксперта

Методологическая основа исследования. В ходе работы использовались общенаучные (диалектический, системный), частные (формально-юридический, системно-структурный, описательно-аналитический и другие методы).

Краткая характеристика основных положений дипломной работы:

1. Взаимодействие следователя и эксперта в уголовном процессе – это основанная на нормах уголовно-процессуального законодательства согласованная деятельность, при которой следователь определяет задачи расследования и процессуальные рамки их решения, а эксперт применяет специальные знания для получения и закрепления фактических данных, имеющих значение доказательства.

2. Формы взаимодействия следователя и эксперта представляют собой закреплённые в законе либо сложившиеся в практике способы координации их деятельности, обеспечивающие использование специальных знаний в процессе расследования.

3. Эффективность взаимодействия следователя и эксперта при назначении экспертиз обеспечивается только при условии точной формулировки вопросов, своевременного использования консультаций специалистов и нормативного закрепления права эксперта отказаться от исследования при отсутствии объективных условий для его проведения. Такое

регулирование необходимо для сохранения баланса между интересами следствия и гарантиями участников процесса, а также для повышения доказательственной ценности экспертных заключений.

4. Тактика присутствия следователя при производстве судебной экспертизы является самостоятельным средством обеспечения качества предварительного расследования: именно личное участие следователя позволяет превратить экспертное заключение из формального документа в полноценное доказательство, включённое в систему доказательственной базы уголовного дела.

5. Тактика взаимодействия следователя и эксперта при оценке заключения заключается в выработке единой системы критериев проверки его достоверности (процессуальных, методических и содержательных), что позволяет своевременно выявлять пробелы и противоречия и обеспечивает возможность их устранения процессуальными средствами – дополнительной или повторной экспертизой.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых, как: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, М.Б. Вандер, Л.М. Исаева, Н.И. Кулагин, И.Н. Кожевников, Ю.К. Орлов, В.А. Снетков, В.Ф. Статкус, С.М. Сырков, А.Г. Филиппов, А.Р. Шляхов, В.А. Юматов и других известных криминалистов.

Эмпирическая основа исследования представлена решениями судов общей юрисдикции Российской Федерации.

Информационную основу исследования составили Конституция Российской Федерации¹, Уголовно-процессуальный кодекс РФ², другие федеральные законы³, а также положения других нормативных актов.

Практическая основа исследования заключается в возможности использования основных выводов в теории и практической деятельности.

Работа включает в себя введение, две главы, заключение, список использованной литературы.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Часть I. – Ст. 4921.

³ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291; Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА

§1. Понятие и сущность взаимодействия следователя и эксперта

Досудебное производство в уголовном процессе представляет собой упорядоченную систему процессуальных решений и действий¹, однако его результативность в значительной мере определяется не формальной регламентацией, а тем, насколько последовательно и грамотно сочетаются процессуальные и специальные знания. Следователь выступает носителем процессуальной инициативы, что прямо закреплено в ст. 38 УПК РФ: он определяет направление расследования, планирует ход следственных действий, формулирует задачи доказывания. Эксперт, напротив, обладает самостоятельным процессуальным статусом, установленным ст. 57, 80, 195–207 УПК РФ и Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», и реализует его в пределах компетенции, предоставляя заключение, основанное на специальных знаниях. Соответственно, эффективность доказывания обусловлена согласованностью их взаимодействия.

Практика демонстрирует ряд проблемных аспектов данной взаимосвязи. Так, на подготовительной стадии нередко допускаются нарушения при изъятии и упаковке вещественных доказательств, что снижает информативность последующих исследований, в частности биологических, трасологических или баллистических. При постановке вопросов эксперту встречаются случаи выхода за пределы его компетенции: следователь требует правовой оценки обстоятельств (например, ответа на вопрос о наличии состава преступления), тогда как эксперт может решать лишь фактические задачи. К организационным затруднениям относится высокая загруженность государственных экспертных

¹ Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для вузов / под ред. д. ю. н., профессора Э. К. Кутуева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. – С. 22.

учреждений, в результате чего следователи прибегают к услугам негосударственных экспертов; это позволяет сократить сроки, но вызывает дискуссии относительно стандартизации методик и контроля качества. Кроме того, на практике наблюдаются и обратные ситуации, когда экспертиза назначается формально, при том что закон (ст. 196 УПК РФ) не обязывает к её производству и достаточно консультации специалиста или иных процессуальных действий.

Тактика взаимодействия следователя и эксперта направлена на преодоление указанных трудностей и охватывает весь цикл экспертного обеспечения следствия. Она включает: своевременное планирование экспертиз и консервацию объектов; корректную постановку вопросов в категориях специальных знаний; организацию информационного обмена с экспертом на стадии проведения исследования (в том числе уточнение исходных данных и предоставление дополнительных материалов); последующую оценку заключения в системе доказательств; инициирование дополнительной или повторной экспертизы (ст. 205 УПК РФ) при выявлении противоречий или недостаточной полноты.

Доказательственная деятельность на досудебной стадии строится как сочетание процессуальных полномочий и специальных знаний. Процессуальную инициативу реализует следователь: он формулирует задачи доказывания и организует производство действий, однако извлечение и интерпретация значимой фактической информации в ряде случаев возможны только в предусмотренных законом формах участия сведущих лиц (ст. 57, 58, 80, 195–207 УПК РФ; ФЗ № 73-ФЗ).

Истоки такого подхода – в эволюции криминалистики. На рубеже XIX–XX веков, что убедительно показывал Г. Гросс, юридическая техника расследования была дополнена системой научных методов, обеспечивающих получение и проверку фактов из материальных следов¹. Эта традиция

¹ Задачная О. И. Некоторые аспекты процессуального взаимодействия следователя, специалиста и эксперта // Роль следственного аппарата МВД России в борьбе с преступностью : Материалы Всероссийского круглого стола, посвященного 60-летию

сохранилась: специальные методы допускаются в процесс лишь там и в том объёме, где для них предусмотрены процессуальные рамки.

Правовое ограничение имеет практическое измерение. Наличие у следователя определённых криминалистических навыков не превращает их в источник доказательственной информации без участия специалиста или производства экспертизы: если закон требует институциональной формы, её необходимо соблюдать. Подмена экспертной процедуры «самостоятельными» исследованиями следователем либо расширительное толкование полномочий исключаются, поскольку ставят под сомнение допустимость и проверяемость полученных данных.

Судебная экспертиза обеспечивает вхождение специальных знаний в процессуальную ткань дела. Она опирается на признанные методики, обеспечивает воспроизводимость исследования и оформляется заключением эксперта как самостоятельным доказательством (ст. 80, 204 УПК РФ). Результативность экспертизы формируется на этапе взаимодействия: своевременная консервация и упаковка объектов; постановка вопросов в рамках специальных знаний, а не правовых оценок; предоставление исходных материалов и сравнительных образцов; последующая сопоставительная оценка заключения в совокупности доказательств; при необходимости – назначение дополнительной или повторной экспертизы (ст. 205 УПК РФ).

Категория «взаимодействие» в уголовно-процессуальной доктрине остаётся предметом научных дискуссий. Хотя практика убеждает в том, что согласованность действий различных участников расследования прямо влияет на его результат, единая дефиниция термина пока не выработана.

В уголовно-процессуальных, криминалистических и психологических научных трудах исследователями для обозначения совместных действий следователя, дознавателя, судей и иных участников уголовно-процессуальной

деятельности используются такие концепты, как «взаимоотношения», «взаимодействие», «взаимоконтакты», «коммуникация» и пр.¹.

В советский период обозначились разные исследовательские подходы. Так, Г.Г. Зуйков понимал взаимодействие как деятельность, основанную на законе и подзаконных актах, согласованную по целям, месту и времени и осуществляемую структурами, которые не состоят в отношениях служебного подчинения, но объединены общей задачей². В.А. Михайлов связывал взаимодействие следственного аппарата с иными подразделениями органов внутренних дел с их совместной и целесообразной работой по выполнению общих задач, что обеспечивается использованием всего комплекса сил, средств и методов³. В.Ф. Статкус выделял два уровня анализа: в широком значении взаимодействие охватывает координацию усилий различных подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступностью, в узком – взаимоотношения следователя и органа дознания при расследовании конкретного дела⁴.

В современной российской литературе также не достигнуто единства. А.А. Эксархопуло рассматривает взаимодействие как объединение усилий следователя и иных правоохранительных органов для согласованных действий при раскрытии и расследовании преступлений⁵. О.В. Чельшева, в свою очередь, определяет его как основанную на правовых предписаниях деятельность, направленную на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, включая установление виновного лица⁶.

¹ Светличный А. А. Проблемы назначения и производства судебно-медицинских экспертиз // Известия ТГУ. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3. – С. 173.

² Зуйков Г.Г. Научная организация управления и труда в следственном аппарате ОВД. – М.: ВШ МВД СССР, 1976. – С. 104.

³ Михайлов В.А. Организация взаимодействия следственных и оперативно-розыскных аппаратов при расследовании преступлений. Лекции. – М.: Академия МВД СССР, 1988. – С. 56.

⁴ Статкус В.Ф. Взаимодействие следователя с сотрудниками оперативных аппаратов ОВД при возбуждении уголовного дела. – М.: ВШ МВД, 1973. – С. 47.

⁵ Эксархопуло, А. А. Криминалистика: учебник для вузов / А. А. Эксархопуло, И. А. Макаренко, Р. И. Зайнуллин. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 46.

⁶ Криминалистика: учебник / [Чельшева О. В., Сотников К. И., Лутошкин Г. Ю. и др. ; под общей редакцией Чельшевой О. В.] ; МВД России, Санкт-Петербургский университет. – Санкт-Петербург: Р-КОПИ, 2017. – С. 356.

Вопрос о содержании категории «взаимодействие» в уголовном процессе на протяжении длительного времени остаётся предметом научных дискуссий. Несмотря на различия в формулировках, большинство концепций сходятся в том, что речь идёт о нормативно урегулированной совместной деятельности, обеспечивающей координацию усилий разных субъектов.

Правовой характер взаимодействия выражается в том, что оно осуществляется в форме процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, федеральными законами и подзаконными актами. В одних случаях законодатель прямо предписывает порядок взаимодействия (например, обязательное назначение судебной экспертизы – ст. 196 УПК РФ), в других – предоставляет возможность выбора тактической линии.

Субъектами взаимодействия могут быть лишь должностные лица, уполномоченные на совершение соответствующих действий. Попытка выйти за пределы компетенции, даже если она направлена на достижение целей расследования, ведёт к нарушению законности и ставит под сомнение допустимость полученных результатов.

Цель взаимодействия заключается в обеспечении эффективного предварительного расследования: сокращении сроков, рациональном распределении функций, использовании специальных знаний специалистов и экспертов. Решение о привлечении сведущих лиц принимает следователь, исходя из особенностей конкретного дела, что позволяет индивидуализировать подход к доказыванию.

При этом взаимодействие характеризуется отсутствием формального равенства субъектов¹. Следователь занимает центральное положение и организует процесс расследования, однако это не превращает отношения с другими участниками в субординационные. Инициатива во взаимодействии может исходить и от органов дознания, и от специалистов, и от экспертов.

¹ Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. – С. 205.

Как отмечал А.Н. Балашов, совместная деятельность субъектов расследования строится на координации, а не на соподчинении¹. При общей цели каждый участник сохраняет свой процессуальный статус, обладает собственным набором прав и обязанностей и действует в пределах предоставленной компетенции. Это и составляет специфику взаимодействия в сфере расследования преступлений, отличающую его от иных видов процессуальной деятельности.

Задачи взаимодействия участников расследования определяются его целями и могут быть классифицированы на постоянные и текущие.

Постоянные задачи присущи каждому уголовному делу и включают в себя раскрытие и расследование преступлений, проведение мероприятий по розыску и задержанию лиц, их совершивших, пресечение противоправных действий и предотвращение новых преступлений. К этому же кругу относятся обеспечение проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также меры, направленные на возмещение имущественного ущерба потерпевшим, независимо от формы собственности, которой принадлежит повреждённое имущество.

Текущие задачи имеют более конкретный характер и обусловлены обстоятельствами конкретного расследования. Они распределяются между субъектами с учётом их процессуального статуса и профессиональных компетенций. Так, эксперту вменяется проведение исследования и формулирование выводов по поставленным следователем вопросам, органу дознания – организация необходимых оперативно-розыскных мероприятий. Эти задачи служат реализации постоянных целей и обеспечивают их практическое выполнение².

Следует подчеркнуть, что взаимодействие не во всех случаях является обязательным элементом расследования. В тех категориях дел, где

¹ Зеленский В. Д. Основные положения организации расследования преступлений: учеб. пособие / В. Д. Зеленский. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – С. 120.

² Криминалистика : учебник для вузов / под ред. А.Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – С. 293.

производство предварительного следствия не требуется, полномочия ограничиваются деятельностью органа дознания, и традиционная модель взаимодействия не формируется.

По периодичности взаимодействие может носить как разовый характер, ограничиваясь решением конкретной задачи, так и системный, охватывающий весь период расследования. Данный выбор определяется характером преступления, особенностями доказательственной ситуации и тактическими задачами, которые стоят перед следователем и иными участниками уголовного процесса.

Взаимодействие при расследовании преступлений должно соответствовать принципам, определяющим допустимые пределы и порядок её осуществления. Эти принципы не являются отвлечёнными декларациями: они обеспечивают законность, обоснованность и эффективность всего расследования.

Законность занимает центральное место среди принципов взаимодействия. Она предполагает, что все участники процесса действуют исключительно в пределах предоставленных полномочий и с соблюдением материальных и процессуальных норм. Возможность совместной деятельности органов и должностных лиц прямо закрепляется в законе, а несоблюдение этого условия влечёт сомнение в допустимости полученных доказательств.

Наряду с законностью важным является процессуальное положение следователя. В его компетенцию входит определение необходимости взаимодействия, выбор формы и степени участия иных субъектов¹. Следователь устанавливает задачи, однако способы их выполнения предопределяются нормами, регулирующими деятельность каждого участника. Так, эксперт, привлекаемый к расследованию, использует специальные знания и методики в пределах своей компетенции, а специалист оказывает содействие в рамках, предусмотренных законом. Такая модель позволяет оптимально использовать

¹ Бахтеев Д. В., Драпкин Л. Я. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 3. – С. 88.

профессиональные ресурсы и одновременно исключает подмену процессуальных функций.

Следует отметить, что инициатива во взаимодействии может исходить не только от следователя. На стадии проверки сообщения о преступлении инициатором нередко выступает оперативный сотрудник, обладающий информацией, требующей процессуальной реакции. Кроме того, законодатель прямо предусматривает возможность проявления инициативы экспертом: в силу ч. 2 ст. 204 УПК РФ он вправе указать в заключении на обстоятельства, имеющие значение для дела, даже если соответствующие вопросы ему не были поставлены.

Взаимодействие, таким образом, носит координационный, а не субординационный характер. Следователь является организационным центром предварительного расследования, но остальные участники сохраняют самостоятельный процессуальный статус, действуют в пределах собственной компетенции и несут индивидуальную ответственность за результаты своей деятельности¹.

Признаки взаимодействия участников расследования преступлений позволяют раскрыть как правовую основу, так и организационные формы этой деятельности.

Первым следует выделить самостоятельность субъектов. Она заключается в том, что каждый из участников – следователь, органы дознания, эксперт, специалист – действует в пределах компетенции, выбирая средства и методы, предусмотренные законом. Так, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»² устанавливает перечень мероприятий, и уполномоченные органы вправе определять их применение с учётом конкретной следственной ситуации. Самостоятельность обеспечивает гибкость совместной работы, однако её пределы строго очерчены процессуальными нормами: любое

¹ Криминалистика : учебник для вузов / под ред. А.Г. ФЫлиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – С. 295.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

действие должно быть соотнесено с задачами расследования и не может выходить за рамки закона.

Вторым признаком является плановость. Взаимодействие невозможно без заранее согласованной последовательности действий. Она закрепляется в планах следственных и оперативно-розыскных мероприятий, где распределяются полномочия, устанавливается порядок использования ресурсов и фиксируется последовательность действий. Планы могут быть общими для нескольких подразделений либо индивидуальными. Смысл планирования заключается в согласовании действий различных участников и рациональном применении имеющихся средств.

Третьим выступает непрерывность взаимодействия. Она означает, что совместная деятельность начинается уже при проверке сообщения о преступлении и продолжается до тех пор, пока сохраняется необходимость в координации усилий. По наиболее сложным делам взаимодействие может сохраняться не только на протяжении предварительного следствия, но и во время судебного разбирательства. Продолжительность и интенсивность определяются обстоятельствами дела и задачами следствия.

В литературе называются и дополнительные признаки: динамичность, ведомственный контроль, конфиденциальность, соблюдение этических требований. Конфиденциальность предполагает запрет на разглашение информации, полученной в рамках взаимодействия, лицам, не уполномоченным на её получение. Динамичность отражает способность участников изменять формы и методы совместной работы в зависимости от изменения следственной ситуации. Эти признаки конкретизируют общую характеристику взаимодействия, вытекая из принципов законности, самостоятельности и плановости.

В завершение параграфа сделаем вывод о том, что взаимодействие следователя и эксперта в досудебном производстве является самостоятельным институтом уголовно-процессуальной деятельности, имеющим нормативную основу и выражающимся в согласованной координации процессуальных и

специальных знаний. Его сущность заключается не только в распределении ролей между субъектами, но и в их взаимной зависимости: следователь формирует задачи и обеспечивает процессуальные условия, а эксперт реализует их посредством специальных методов исследования и предоставляет заключение, обладающее доказательственным значением.

Мы предлагаем следующее определение: «Взаимодействие следователя и эксперта в уголовном процессе – это основанная на нормах уголовно-процессуального законодательства согласованная деятельность, при которой следователь определяет задачи расследования и процессуальные рамки их решения, а эксперт применяет специальные знания для получения и закрепления фактических данных, имеющих значение доказательства».

Историческая эволюция подходов к использованию специальных знаний показала, что без экспертной составляющей современное расследование невозможно. Однако нормативные рамки ограничивают сферу самостоятельного применения криминалистических навыков следователем, исключая возможность подмены экспертной процедуры его собственными действиями. Это позволяет обеспечить проверяемость и допустимость результатов.

Взаимодействие характеризуется правовой регламентацией, самостоятельностью участников в пределах их компетенции, плановостью и непрерывностью, а также отсутствием субординационных отношений. Следователь выполняет роль организационного центра, однако другие участники сохраняют процессуальную автономию и могут проявлять инициативу, что прямо закреплено, например, в ч. 2 ст. 204 УПК РФ.

Таким образом, взаимодействие следователя и эксперта следует рассматривать как координационную деятельность, основанную на принципе законности и направленную на достижение общей цели – установление фактических обстоятельств дела в пределах, определённых уголовно-процессуальным законом. Оно обеспечивает не только полноту и достоверность доказывания, но и надлежащее соблюдение прав участников

процесса, что предопределяет его фундаментальное значение для всего уголовного судопроизводства.

§2. Формы взаимодействия следователя и эксперта

Формы взаимодействия следователя и иных участников расследования представляют собой закреплённые в нормативных актах способы и процедуры согласованной деятельности, обеспечивающей достижение задач уголовного судопроизводства¹. Их содержание определяется характером и объёмом следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые необходимо осуществить в конкретном деле.

Практика показывает, что каждое расследование требует применения различных вариантов совместной работы. Так, при проведении обыска необходима чёткая координация следователя и сотрудников органов дознания, при производстве экспертизы – взаимодействие следователя с экспертом и специалистом. Эти ситуации различаются по правовой природе, но отражают единый подход: формы взаимодействия служат внешним выражением способов согласования действий субъектов процесса.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит специального понятия форм взаимодействия. Его разработка принадлежит научной доктрине, где категория используется для систематизации и классификации практики. Такое положение характерно как для советского, так и для современного права. Несмотря на отсутствие прямого законодательного закрепления, концепция форм взаимодействия обладает прикладным значением: она позволяет

¹ Уголовный процесс: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Кругликов А.П. – Москва :Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 324.

структурировать средства совместной работы и определить соотношение процессуальных и организационно-тактических элементов¹.

В научной литературе существуют различные классификации, но наибольшее распространение получило деление на процессуальные и непроцессуальные формы². Первые основаны на прямых предписаниях уголовно-процессуального закона, вторые охватывают организационные и организационно-тактические действия, обеспечивающие создание условий для эффективного расследования³. Такое разграничение демонстрирует комплексный характер взаимодействия: оно строится не только на правовых предписаниях, но и на практических механизмах организации следственной работы.

Процессуальные формы взаимодействия в уголовном судопроизводстве представляют собой виды совместной деятельности, регламентированные УПК РФ и иными нормативными актами. Их характерной особенностью является то, что действия участников совершаются в форме процессуальных актов, имеющих обязательный порядок и правовые последствия.

К числу таких форм относится уведомление следователя органом дознания о выявленных признаках преступления (ст. 143, 144 УПК РФ). В данном случае инициатива взаимодействия исходит от органа дознания, что обеспечивает оперативное поступление информации и позволяет своевременно решить вопрос о возбуждении уголовного дела.

¹ Пясецкая Е. А. Формы взаимодействия следователя с органами дознания // Роль следственного аппарата МВД России в борьбе с преступностью : Материалы Всероссийского круглого стола, посвященного 60-летию образования органов предварительного следствия в системе МВД России, Сочи, 07 апреля 2023 года. – Сочи, Ростов-на-Дону: Спутник науки, 2023. – С. 110.

² Сапрыкина Е. И. Взаимодействие следователя и органов дознания при производстве по уголовному делу // Приднепровский научный вестник. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 136.

³ Висарханова А. М. формы взаимодействия следователя с органами дознания // Межвузовский криминалистический форум : Сборник статей по материалам Межвузовского криминалистического форума в рамках научного проекта "Актуальные проблемы уголовного судопроизводства", Ростов-на-Дону, 24–25 ноября 2022 года / Под редакцией Л.И. Полтавцевой [и др.]. – Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспамятнов Сергей Владимирович, 2022. – С. 49.

В рамках процессуальной формы осуществляется и ряд иных действий: обеспечение сохранности места происшествия, задержание подозреваемого, розыск по «горячим следам». Важное место занимает выполнение органом дознания поручений следователя, включая проведение оперативно-розыскных мероприятий. Такое полномочие закреплено в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. К этой же категории можно отнести розыск лиц или предметов по уголовным делам, производство по которым приостановлено.

Все перечисленные действия объединяет их процессуальная регламентация: именно она обеспечивает своевременность, упорядоченность и законность при решении задач предварительного расследования. Наиболее часто взаимодействие следователя и органов дознания проявляется на этапе проверки сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) и при производстве следственных действий на стадии предварительного расследования (ч. 1 ст. 152 УПК РФ).

Не следует забывать, что процессуальные формы охватывают и взаимодействие с экспертами и специалистами. Их участие в деле возможно исключительно на основании процессуальных решений следователя (ст. 57, 58, 195 УПК РФ). Это позволяет придать результатам их работы доказательственный характер и включить их в систему уголовно-процессуальных доказательств.

Вопрос о процессуальных формах взаимодействия следователя и эксперта отражён в УПК РФ, прежде всего в ст. 195, 197 и 199. Эти нормы показывают, что взаимодействие может иметь как обязательный, так и факультативный характер. Так, вынесение постановления о назначении судебной экспертизы обязывает эксперта провести исследование и оформить заключение в установленной законом форме. При этом право следователя присутствовать при производстве экспертизы закреплено законом, однако носит необязательный характер.

Нарушение формы взаимодействия иллюстрирует Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.08.2020 № 77-1302/2020.

Экспертиза была проведена на основании постановления следователя, в производстве которого данное уголовное дело не находилось, то есть следователь не имел полномочий назначать экспертизу по этому делу. Кассационный суд признал такое экспертное заключение недопустимым¹.

Процессуальная регламентация деятельности эксперта и его взаимодействия со следователем базируется не только на нормах УПК РФ. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» закрепляет организационные основы экспертной работы, определяет статус экспертов и формулирует требования к их заключениям.

Особое место в системе процессуальных форм занимает создание следственно-оперативных групп². Опираясь на ч. 1 ст. 163 УПК РФ, следует отметить, что производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено следственной группе, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Такая группа включает следователя, сотрудников органов дознания, специалистов и экспертов. Её деятельность направлена на комплексное решение задач расследования, требует чёткой регламентации полномочий и обеспечивает согласованность действий в условиях повышенной сложности и значимости дел.

В процессе деятельности, осуществляемой следственно-оперативной группой, требуется ролевая дифференциация. Следователю, как руководителю этой группы, подконтрольны все процессуальные действия. Рассматривая психологические аспекты осуществления процессуальной деятельности, к его обязанностям следует отнести и создание условий для работы эксперта

¹ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.08.2020 № 77-1302/2020 [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru (дата обрац. 14.08.2025).

² Плеханов А. В. Следственно-оперативная группа как одна из организационных форм взаимодействия органов следствия и дознания // Актуальные вопросы юридических наук : Материалы Международной заочной научной конференции, Челябинск, 20–23 ноября 2012 года / Ответственный редактор: О.А. Шульга. – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С. 85.

(специалиста), и устранение возникающих личностных конфликтов в ходе проведения следственных действий, и решение иных вопросов, препятствующих продуктивному взаимодействию участников следственно-оперативной группы. Особенно это актуально с деятельностью, протекающей в сложных эмоциональных и физических условиях проведения следственного действия.

Наряду с закреплёнными в законе формами на практике используются и непроцессуальные формы взаимодействия. Они подразделяются на организационные и тактические. Организационные связаны с распределением функций, обеспечением контроля и ресурсного сопровождения расследования; тактические касаются согласования методов и последовательности проведения следственных действий и оперативных мероприятий. Их нормативной базой служат, как правило, ведомственные и межведомственные акты, регламентирующие порядок работы подразделений¹.

Непроцессуальные формы взаимодействия охватывают широкий круг участников уголовного процесса и характеризуются большим разнообразием. Их специфика заключается в том, что они не всегда закреплены в законе, но имеют существенное значение для организации расследования.

Во взаимодействии со специалистами непроцессуальная форма выражается в консультативной помощи: подготовке вопросов для допроса или экспертизы, оценке методик исследования, разъяснении технологических норм. Сюда же относятся технические поручения следователя, например подготовка криминалистической техники или обработка документации².

При работе с оперативными подразделениями такие формы проявляются в совместном планировании действий, согласовании тактики поиска, обсуждении использования оперативной информации в допросах, разработке

¹ Бахтеев Д. В., Драпкин Л. Я. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 3. – С. 88.

² Ткачук Т. А. Методология взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 4(13). – С. 141.

оперативно-тактических комбинаций. Главная цель подобных форм – использование оперативных данных для построения доказательственной базы.

В научной литературе встречается точка зрения (Д.В. Бахтеев, Л.Я. Драпкин), согласно которой непроцессуальные формы можно обозначить как тактические¹. К ним относят обмен информацией, совместные выезды на место происшествия, поиск лиц, предметов и следов преступления.

Однако вопрос классификации остаётся дискуссионным. Л.П. Плеснёва критикует традиционное противопоставление «процессуальных» и «непроцессуальных» форм, считая его недостаточно полным. Она предлагает трёхчленную систему: процессуальные, непроцессуальные и организационные формы взаимодействия².

В её концепции процессуальные формы охватывают действия, прямо закреплённые в УПК РФ: содействие в проведении следственных действий, выполнение поручений следователя о приводе, задержании или розыске. Непроцессуальные – это консультации специалистов, помощь в формулировании вопросов эксперту, заключения специалиста. Организационные формы включают формирование следственно-оперативных групп, распределение полномочий между участниками, планирование расследования и обмен информацией.

Предлагаемая классификация позволяет выделить самостоятельную группу организационных форм, но вызывает вопросы. Так, создание следственно-оперативной группы, хотя и рассматривается как организационное действие, имеет процессуальные основания в законе. Следовательно, отнесение ряда мероприятий исключительно к организационным формам требует дополнительных аргументов.

¹ Бахтеев Д. В., Драпкин Л. Я. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 3. – С. 89.

² Плеснева Л. П. Содействие при производстве следственных и иных процессуальных действий как форма взаимодействия следователя с органами дознания // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 2(77). – С. 88.

Помимо этого, в литературе предлагается классификация по частоте взаимодействия: разовое, эпизодическое и постоянное³. Подобное деление отражает практику, когда интенсивность сотрудничества определяется характером дела и потребностями следствия.

Таким образом, непроцессуальные формы взаимодействия, хотя и лишены чёткой законодательной регламентации, занимают важное место в организации расследования, дополняя процессуальные механизмы и обеспечивая гибкость следственной работы.

Завершая параграф, отметим, что взаимодействие следователя и иных участников расследования проявляется в различных формах, которые в совокупности обеспечивают реализацию задач уголовного судопроизводства.

Мы предлагаем следующее определение: «Формы взаимодействия следователя и эксперта представляют собой закреплённые в законе либо сложившиеся в практике способы координации их деятельности, обеспечивающие использование специальных знаний в процессе расследования».

Процессуальные формы имеют нормативную основу в УПК РФ и предполагают совершение действий, обладающих юридическими последствиями: от уведомления следователя о признаках преступления (ст. 143–144 УПК РФ) и исполнения поручений органами дознания (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) до назначения и проведения судебной экспертизы (ст. 195, 197, 199 УПК РФ). Они гарантируют законность, предсказуемость и воспроизводимость следственных действий, что обеспечивает допустимость полученных результатов.

Наряду с этим в практике выработаны непроцессуальные формы взаимодействия. Они не всегда закреплены в законе, но имеют существенное организационное значение. Консультации специалистов, совместное планирование следственных и розыскных мероприятий, использование

³ Сэндуляк К. И., Копыткин С. А. О классификации взаимодействия при расследовании преступлений, совершенных лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 6(38). – С. 36.

оперативных данных при допросах или поиске предметов преступления – всё это элементы, которые создают условия для эффективного применения процессуальных средств. Часть исследователей предлагает выделять их в отдельную тактическую группу, а некоторые – различать процессуальные, непроцессуальные и организационные формы, включая в последнюю формирование следственно-оперативных групп и планирование расследования.

Несмотря на отсутствие единого подхода в доктрине, несомненным остаётся то, что процессуальные и непроцессуальные формы образуют взаимодополняющий комплекс. Первые придают совместной деятельности правовую форму и обеспечивают её доказательственную силу, вторые создают необходимые организационные предпосылки и гибкость работы следователя с экспертами и другими участниками. Таким образом, именно сочетание процессуальных и непроцессуальных элементов позволяет говорить о взаимодействии как о системной категории, обеспечивающей согласованность действий и результативность предварительного расследования.

ГЛАВА 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА

§1. Тактика взаимодействия следователя и эксперта при производстве следственных действий

Досудебное производство представляет собой этап, где решающую роль играет не только процессуальная активность следователя, но и умение своевременно привлекать специалистов и экспертов для восполнения пробелов в знаниях и навыках, необходимых для качественного расследования. Практика показывает, что значительная часть фактических данных поступает именно в ходе тех процессуальных действий, которые сопровождаются участием сведущих лиц. Их работа позволяет следователю не ограничиваться поверхностным фиксированием событий, а анализировать ситуацию более глубоко, с использованием профессиональных методик.

Ярким примером является осмотр места происшествия. В соответствии с ч. 5 ст. 164 УПК РФ следователь вправе привлекать эксперта для участия в этом действии. На практике это означает, что руководящая роль остаётся за следователем: он определяет границы осмотра, формулирует его задачи и принимает процессуальные решения. Однако эксперт, находясь при этом в процессуальном положении, помогает обнаружить следы, которые неподготовленный глаз мог бы упустить, выбрать наиболее рациональные методы фиксации, указать на необходимость изъятия объектов, способных иметь доказательственное значение. Более того, именно эксперт обеспечивает точность описания выявленных объектов в протоколе осмотра, что исключает разночтения и ошибки в последующей оценке доказательств¹. Такая форма взаимодействия гарантирует, что объекты, обнаруженные на месте

¹ Власов П. Е. , Власова В. С. Взаимодействие следователя и эксперта в досудебном производстве // Проблемы предварительного следствия и дознания : сборник научных трудов. – Москва : Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 13.

происшествия, будут не просто зафиксированы, но и сохранены в таком виде, чтобы их можно было использовать в дальнейшем исследовании.

Помимо фиксации обстановки и изъятия вещественных доказательств, участие эксперта позволяет быстрее провести сам осмотр, так как часть организационных и технических задач берёт на себя специалист. Эксперт может обратить внимание и на косвенные обстоятельства, которые непосредственно не бросаются в глаза, но имеют значение для построения следственных версий. Это касается, например, следов биологического происхождения, деформаций предметов или микрочастиц, указывающих на способ совершения преступления¹.

Не менее значимым является участие эксперта в подготовке к допросу. В ситуациях, когда предполагается предъявление вещественных доказательств, эксперт способен подсказать следователю, каким образом следует продемонстрировать предметы, чтобы максимально эффективно использовать их доказательственное значение. Консультативная помощь касается не только выбора объектов, но и порядка их предъявления, последовательности вопросов, которые позволят получить от допрашиваемого развернутые показания. При проведении допроса с использованием видеоконференц-связи необходимо учитывать особые требования: ч. 3 ст. 190 УПК РФ прямо предписывает обеспечить всем участникам возможность видеть предъявляемые предметы и документы, а также задавать вопросы и получать ответы в реальном времени. В этом случае эксперт играет роль своеобразного методического посредника, обеспечивая техническую и тактическую правильность предъявления объектов.

Роль эксперта не сводится к техническому сопровождению следственных действий. На завершающем этапе расследования, когда собранные доказательства подвергаются проверке и оценке, эксперт помогает устранить противоречия и выявить слабые места доказательственной базы. Особенно это

¹ Власов П. Е. , Власова В. С. Взаимодействие следователя и эксперта в досудебном производстве // Проблемы предварительного следствия и дознания : сборник научных трудов. – Москва : Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 13.

важно при расследовании сложных, многоэпизодных дел, где совпадение или расхождение показаний свидетелей и потерпевших может существенно повлиять на выводы следствия. В таких ситуациях эксперт помогает определить относимость предметов и документов к предмету доказывания, указать на недостающие материалы, а при необходимости – инициировать проведение дополнительных исследований¹.

Если эксперт привлекается на стадии подготовки обвинительного заключения, его участие позволяет следователю объективнее оценить собранные материалы. При этом речь идёт не о замещении функций следователя, а о методическом сопровождении: эксперт указывает, какие сведения требуют дополнительной проверки, где возможны пробелы, и как устранить противоречия в уже собранных данных. Это особенно ценно в тех случаях, когда обвиняемый меняет свои показания или отказывается от ранее данных объяснений, либо когда показания свидетелей противоречат друг другу.

Подготовка обвинительного заключения является кульминацией предварительного расследования, поскольку именно в этом процессуальном акте концентрируются результаты всей работы следователя. На практике встречаются ошибки, связанные с неполным отражением доказательств: отдельные материалы указываются без должной детализации, а заключения экспертов нередко упоминаются формально, без конкретизации подтверждаемых ими обстоятельств. Подобные упущения снижают аргументированность обвинения и создают почву для сомнений в суде.

Роль эксперта в устранении этих недостатков трудно переоценить. Его участие позволяет сопоставить выводы исследования с остальными доказательствами, выявить пробелы и противоречия. Если заключение вызывает сомнения в обоснованности или расходится с другими материалами дела, УПК РФ предусматривает процессуальные механизмы их устранения: в

¹ Власов П. Е. , Власова В. С. Взаимодействие следователя и эксперта в досудебном производстве // Проблемы предварительного следствия и дознания : сборник научных трудов. – Москва : Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 14.

частности, назначение повторной экспертизы (ч. 2 ст. 207) или допрос эксперта, проводившего исследование. Такая процессуальная реакция позволяет подтвердить надёжность доказательственной базы и исключить её внутренние противоречия.

Взаимодействие со специалистом или экспертом полезно и в плане методического сопровождения. Эксперт способен подсказать, какие документы необходимо дополнительно истребовать, какие следственные действия следует провести для уточнения обстоятельств, а также может подготовить письменные консультации по вопросам применения специальных методов исследования. Это особенно актуально по многоэпизодным делам, где совокупность доказательств требует системного анализа, а выводы эксперта играют значительную роль в установлении истины.

В завершение параграфа, посвященного тактике взаимодействия следователя и эксперта при производстве следственных действий сделаем вывод, что участие сведущего лица не сводится к формальному выполнению технических операций, а становится условием получения достоверной и воспроизводимой доказательственной информации. Привлечение эксперта на стадии осмотра места происшествия, допроса, анализа и систематизации доказательств обеспечивает качественно иной уровень фиксации фактов, способствует правильной оценке их относимости к предмету доказывания и предотвращает ошибки, способные повлечь признание доказательств недопустимыми.

Практика подтверждает, что эксперт не только фиксирует и описывает материальные следы, но и помогает следователю выявлять косвенные обстоятельства, влияющие на формирование следственных версий, а также консультирует по вопросам применения специальных методов исследования. В дальнейшем его участие приобретает особое значение при сопоставлении доказательств и выявлении противоречий, что особенно актуально в сложных, многоэпизодных делах.

Таким образом, тактическое взаимодействие следователя и эксперта представляет собой динамическую систему процессуальных и организационных приёмов, направленных на согласованное использование процессуальной инициативы следователя и специальных знаний эксперта. Эффективность этого взаимодействия проявляется не только в успешном обнаружении и фиксации доказательств, но и в их последующей проверке, оценке и правильном включении в обвинительное заключение, что прямо влияет на устойчивость позиции обвинения в суде.

§2. Тактика взаимодействия следователя и эксперта при назначении экспертиз

Назначение и проведение экспертиз осуществляются по многим уголовным делам, и из года в год их количество лишь возрастает. Данное обстоятельство обусловлено научно-техническим прогрессом, что способствует увеличению востребованности судебно-медицинских экспертиз в уголовном процессе для получения ответов на поставленные вопросы. Как отмечают В.И. Витер, А.Р. Поздеев и А.Ю. Вавилов, по некоторым уголовным делам количество назначаемых и выполненных судебно-медицинских экспертиз по различным направлениям и исследованию объектов порой достигает нескольких десятков и даже сотен¹.

Правовое регулирование назначения и проведения судебной экспертизы опирается на нормы гл. 27 УПК РФ и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В экспертных учреждениях системы МВД порядок их работы

¹ Витер В. И. Судебная медицина / В. И. Витер, А. Р. Поздеев, А. Ю. Вавилов. – М. : Юрайт, 2025. – С. 171.

конкретизируется ведомственными актами, что обеспечивает согласованность правового регулирования на федеральном и ведомственном уровнях.

Следователь принимает решение о назначении экспертизы и оформляет постановление, которое должно содержать перечень предусмотренных законом реквизитов: основание для проведения исследования, сведения о назначенном эксперте или экспертном учреждении, круг передаваемых материалов, а также вопросы, требующие разрешения. Формулировка вопросов имеет определяющее значение, поскольку именно она задаёт направление экспертного исследования и во многом предопределяет его результат.

В литературе высказывается точка зрения, согласно которой следователь при формулировании вопросов вынужден прибегать к знаниям, выходящим за рамки его компетенции¹. Такая позиция основывается на том, что постановка корректных задач требует хотя бы поверхностного владения методикой экспертных исследований. Однако практика показывает, что чрезмерная самостоятельность следователя в данной сфере может обернуться некорректными формулировками, не позволяющими эксперту понять, какие именно факты подлежат установлению. В ряде случаев это приводит к искажению сути экспертного исследования или к невозможности использования заключения как доказательства².

Поэтому при подготовке постановления целесообразно использовать предусмотренный законом процессуальный механизм – консультацию специалиста (ст. 58 УПК РФ). Такой порядок позволяет сохранить за следователем функцию процессуального руководителя, но одновременно минимизировать риск ошибок при формулировании задач, обеспечив тем самым точность и воспроизводимость экспертного заключения.

¹ Коршунов А. В. Собственные специальные знания следователя: может ли следователь быть специалистом? // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VII Международной научно-практической конференции, Иркутск, 05 октября 2018 года / Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – С. 254.

² Галиева Д. Ф. Характеристика форм использования специальных знаний в расследовании преступлений // Цифровая наука. – 2020. – № 12. – С. 83.

Использование криминалистических средств в расследовании преступлений неразрывно связано с уровнем профессиональной подготовки эксперта. Само по себе наличие оборудования не гарантирует получения достоверных результатов: эффективность определяется тем, насколько специалист владеет методиками его применения и способен адаптировать их к условиям конкретного дела.

При решении вопроса о привлечении эксперта следователь должен исходить из реальной потребности в специальных знаниях и учитывать характер следственного действия. В тех случаях, когда участие сведущего лица ограничивается формальным присутствием, оно не способствует достижению целей расследования. Наоборот, грамотно организованное взаимодействие позволяет своевременно выявить следы преступления, обеспечить их надлежащую фиксацию и последующее исследование.

Критериями участия эксперта являются его компетентность и объективность. При этом наличие формального документа об образовании не всегда является подтверждением профессиональной готовности. Компетентность проявляется в способности применять современные криминалистические методики, корректно фиксировать полученные результаты и давать обоснованные заключения. Отсутствие этих качеств приводит к тому, что участие эксперта становится фиктивным и не оказывает влияния на доказательственный процесс¹.

Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ внёс в УПК РФ положения, позволившие следователю назначать судебные экспертизы на стадии до возбуждения уголовного дела. Данный инструмент должен использоваться с учётом процессуальных гарантий и тактической целесообразности, поскольку его применение одновременно открывает

¹ Бордюгов Г. Л. Вопросы взаимодействия следователя с судебным экспертом в процессе назначения судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития : Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики, Краснодар, 28–29 сентября 2018 года / Отв. ред. Г.М. Меретуков. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 148.

возможности для ускорения расследования и создаёт риски нарушения прав участников процесса.

Назначение экспертизы до возбуждения дела оправдано в тех ситуациях, когда требуется проведение нескольких последовательных исследований одного объекта. Например, почерковедческая экспертиза документа должна предшествовать технико-криминалистической, и предварительное проведение первой позволяет избежать затягивания сроков расследования.

Вместе с тем имеются категории объектов, для которых экспертиза до возбуждения дела представляется нецелесообразной. Это, прежде всего, крупные партии изъятых товаров: исследование лишь части партии может поставить под сомнение достоверность результата, а обследование всей массы объектов в рамках проверки сообщения о преступлении приведёт к чрезмерному удлинению сроков¹.

Особый порядок должен соблюдаться при исследовании наркотических средств и психотропных веществ. Экспертиза этих объектов связана с их уничтожением или уменьшением массы, что может препятствовать последующему назначению повторного исследования по ходатайству обвиняемого в соответствии с ч. 1 ст. 206 УПК РФ. В подобных случаях проведение экспертизы следует отложить до возбуждения уголовного дела.

Практика показывает, что избежать процессуальных ошибок позволяет консультация с экспертом на стадии подготовки постановления о назначении экспертизы. Совместное обсуждение вопроса о виде экспертизы, объёме передаваемых материалов и формулировке вопросов даёт возможность исключить дублирование, сократить общее количество экспертиз и оптимизировать сроки расследования.

В уголовном процессе действует правило об обязательности исполнения экспертом порученной экспертизы. Однако данное предписание не исключает

¹ Власов П. Е. , Власова В. С. Взаимодействие следователя и эксперта в досудебном производстве // Проблемы предварительного следствия и дознания : сборник научных трудов. – Москва : Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 15.

возможности мотивированного отказа, если обстоятельства дела объективно препятствуют проведению исследования.

Первым основанием выступает несоответствие объектов исследования требованиям, обеспечивающим возможность получения достоверных результатов. Это может выражаться как в их непригодности, так и в недостаточности. Например, предоставление для автотехнической экспертизы лишь отдельных частей транспортного средства не позволяет реконструировать обстоятельства происшествия. Кроме того, приказ МВД России, регламентирующий порядок производства экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях, прямо предусматривает, что при отсутствии разрешения на использование разрушающих методов эксперт не вправе применять такие способы исследования, что фактически блокирует проведение экспертизы.

Второе основание связано с пределами компетенции эксперта. Если поставленные вопросы предполагают правовую оценку, проведение исследования становится невозможным. Так, определение того, какие именно нормы ПДД были нарушены участником дорожного движения, относится к процессуальной компетенции следователя и суда, а не эксперта. В таких случаях допустимо лишь указание на перечень нормативных положений, регулирующих поведение водителя в описанных условиях¹.

Третье основание – отсутствие научно обоснованных методик, позволяющих получить достоверный результат. В силу ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» экспертиза не может проводиться, если современный уровень науки не даёт возможности ответить на поставленный вопрос. Так, задача определить скорость автомобиля исключительно по характеру его

¹ Бордюгов Г. Л. Вопросы взаимодействия следователя с судебным экспертом в процессе назначения судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития : Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики, Краснодар, 28–29 сентября 2018 года / Отв. ред. Г.М. Меретуков. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 149.

механических повреждений выходит за рамки существующих экспертных методик¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 57 УПК РФ эксперт обязан составить письменное мотивированное заключение о невозможности производства экспертизы. Однако унифицированная форма такого документа законодательством не предусмотрена. В экспертно-криминалистических подразделениях МВД применяется порядок, при котором руководитель возвращает материалы инициатору с официальным сопроводительным письмом, в котором указываются причины отказа.

Нормативные предписания, регулирующие экспертную деятельность, предусматривают право эксперта корректировать редакцию вопросов следователя при условии сохранения их содержания. Кроме того, в заключении эксперт обязан отражать не только результаты исследования по поставленным вопросам, но и обстоятельства, которые были выявлены им самостоятельно и имеют значение для дела.

На практике именно качество постановлений о назначении экспертизы оказывает решающее влияние на эффективность взаимодействия следователя и эксперта. В ряде случаев вопросы формулируются некорректно, что вынуждает эксперта тратить время на их уточнение.

В качестве примера можно привести фрагменты постановлений о назначении экспертиз

Так, в постановлении о назначении почерковедческой экспертизы следователь сформулировал вопросы следующим образом: «1. Выполнена ли подпись в расписке от 23.08.2019 года С... м А. или иным? 2. Является ли данная расписка от 23.08.2019 года подлинным документом? 3. Каким способом выполнена подпись и рукописный текст в представленной расписке от 23.08.2019 года: выполнены ли они собственноручно С... м А.Н. или при

¹ Задачная О. И. Некоторые аспекты процессуального взаимодействия следователя, специалиста и эксперта // Роль следственного аппарата МВД России в борьбе с преступностью : Материалы Всероссийского круглого стола, посвященного 60-летию образования органов предварительного следствия в системе МВД России, Сочи, 07 апреля 2023 года. – Сочи, Ростов-на-Дону: Спутник науки, 2023. – С. 37.

помощи технических средств?» Надо полагать, что, формулируя вопросы № 1 и № 3, следователь хотел выяснить, имеются ли признаки применения технических средств при воспроизведении подписи, а также идентифицировать исполнителя. Решение вопроса № 2 вообще не входит в компетенцию эксперта-криминалиста, так как подлинность документа – это понятие, включающее не только техническую, но и юридическую оценку. Другой фрагмент постановления о назначении почерковедческой экспертизы наглядно иллюстрирует, что следователь не разделяет документы, выступающие в качестве исследуемых и в качестве образцов подписи И... й.: «Кем, гражданкой И... й Л.Т., или другим лицом выполнены подписи от имени И... й Л.Т. в подлинниках счета-фактуры, акте о приемке выполненных работ, договоре, предоставленных эксперту для проведения экспертизы, и расположенных в строке «Генеральный директор», «Руководитель организации или иное уполномоченное лицо», «Главный бухгалтер или иное уполномоченное лицо», «Исполнитель» с учетом подписей, имеющих в Объяснении от ХХ.ХХ.ХХХХ И... й Л.Т., копии паспорта РФ И... й Л.Т.» Далее следователь перечисляет все указанные документы одним списком. Чтобы приступить к проведению исследования, эксперт должен обратиться к следователю с требованием предоставить образцы подписи и почерка гражданки И... й. Вопросы, некорректно сформулированные следователем, требуют от эксперта дополнительных временных затрат для их уяснения, редактирования, формулирования выводов¹.

Другой пример связан с отсутствием разграничения между исследуемыми документами и образцами почерка, что приводит к невозможности проведения корректного сравнительного анализа без дополнительного запроса материалов. Подобные ошибки замедляют процесс расследования и создают

¹ Задачная О. И. Некоторые аспекты процессуального взаимодействия следователя, специалиста и эксперта // Роль следственного аппарата МВД России в борьбе с преступностью : Материалы Всероссийского круглого стола, посвященного 60-летию образования органов предварительного следствия в системе МВД России, Сочи, 07 апреля 2023 года. – Сочи, Ростов-на-Дону: Спутник науки, 2023. – С. 38.

дополнительную нагрузку на эксперта, хотя могли бы быть предотвращены при правильной организации взаимодействия.

Согласно требованиям уголовно-процессуального законодательства, заключение эксперта должно содержать краткие и чёткие ответы на поставленные вопросы, а также указание на факты, обнаруженные в ходе исследования и имеющие значение для предмета доказывания. Вместе с тем анализ действующей практики выявляет пробелы в правовой регламентации. Глава 27 УПК РФ не предусматривает права эксперта отказаться от проведения экспертизы при отсутствии необходимых условий либо при постановке вопросов, выходящих за пределы его компетенции. Представляется обоснованным дополнить кодекс соответствующими нормами и привести его положения в соответствие с Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Назначение судебной экспертизы требует от следователя последовательного решения организационных и процессуальных задач: определения правовых оснований её проведения, выбора экспертного учреждения или конкретного специалиста, формулирования вопросов и подготовки материалов для исследования (ч. 1 ст. 195 УПК РФ). На каждом из этих этапов взаимодействие с экспертом становится необходимым условием правильного использования специальных знаний.

Особую проблему в практике вызывает обращение к негосударственным экспертам. Поскольку законодательство не закрепляет для них единых стандартов, именно следователь должен оценить компетентность специалиста и пригодность его заключения для использования в доказывании. Судебно-следственная практика показывает, что заключения частных экспертов нередко страдают методологической неполнотой: отсутствуют описания применённых методик, ссылки на научные источники¹, а отдельные выводы не

¹ Власов П. Е. , Власова В. С. Взаимодействие следователя и эксперта в досудебном производстве // Проблемы предварительного следствия и дознания : сборник научных трудов. – Москва : Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 16.

корреспондируют с поставленными вопросами¹. Такие недостатки затрудняют процессуальную оценку заключения и снижают его доказательственную силу.

Наряду с этим, обязанность следователя заключается в обеспечении эксперта всеми необходимыми объектами исследования. В случаях, когда возникает потребность в получении сравнительных образцов, следователь может привлечь эксперта на консультационном этапе. Если эксперт участвует в следственном действии, следователь обязан ознакомить его с обстоятельствами расследуемого события, что позволяет определить направления поиска и выбрать адекватные методы фиксации следов.

Правовое регулирование также учитывает стадию производства. Так, эксперт вправе знакомиться с материалами, относящимися к предмету экспертизы (п. 1 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). На стадии предварительного расследования это сопровождается предупреждением о запрете разглашения сведений и уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Однако при проверке сообщений о преступлении такие предписания не действуют, поскольку речь идёт о доследственной проверке, а не о предварительном расследовании.

Кроме того, Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.06.2020 по делу № 77-955/2020² признало недопустимым доказательством заключение эксперта, который не был предупреждён об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Иными словами, если в постановлении отсутствуют сведения о предупреждении эксперта по ст. 307 УК РФ, такое доказательство исключается судом.

Таким образом, взаимодействие следователя и эксперта при назначении экспертизы требует не только процессуальной корректности постановлений, но и организационного обеспечения: предоставления необходимых материалов, чёткого формулирования вопросов и надлежащего информирования эксперта о фактических обстоятельствах дела.

¹ Павлова Е.В. Субъект производства судебной экспертизы как критерий оценки ее выводов // Законность. – 2021. – № 2. – С. 56.

² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.06.2020 по делу № 77-955/2020 [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru (дата обрац. 14.08.2025).

Деятельность сотрудников экспертного подразделения ориентируется на научное исследование доказательств и выдачу экспертного заключения по вопросам, выделенным следователем. Выводы экспертов являются доказательствами; они оформляются специальным документом - заключением эксперта.

Судебные экспертизы не только способствуют созданию надежной доказательственной базы по уголовным делам. Их роль значительна и в обеспечении конституционных гарантий охраны прав и свобод граждан. В частности, статистика показывает, что на основании заключений экспертов тысячи лиц ограждаются от подозрений в причастности к совершению преступлений.

В завершение параграфа скажем, что результативность экспертного исследования напрямую зависит не только от профессионального уровня эксперта, но и от качества процессуальной работы следователя. Ошибки на стадии постановки вопросов, выбора экспертного учреждения или подготовки материалов ведут к утрате доказательственного потенциала заключения и удлиняют сроки расследования.

Основным тактическим приёмом, позволяющим избежать подобных рисков, является предварительное консультирование со специалистом (ст. 58 УПК РФ). Такая форма взаимодействия сохраняет за следователем процессуальное руководство, но обеспечивает корректность формулировки задач, исключает дублирование экспертиз и повышает воспроизводимость результатов исследования.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о назначении экспертиз до возбуждения уголовного дела. Возможность, предоставленная Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, позволяет ускорить расследование, однако требует строгого соблюдения процессуальных гарантий: допустимо лишь в случаях, когда проведение экспертизы на этой стадии объективно необходимо, и только при сохранении возможности последующего повторного исследования.

Научно-практическая проблема заключается в отсутствии в гл. 27 УПК РФ положений, закрепляющих право эксперта мотивированно отказаться от проведения исследования при непригодности объектов, отсутствии методик либо постановке вопросов, выходящих за пределы компетенции. Этот пробел снижает уровень процессуальных гарантий и противоречит положениям Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

§3. Тактика взаимодействия следователя и эксперта при производстве экспертиз

Опыт предварительного расследования свидетельствует, что право следователя участвовать в производстве экспертизы зачастую остаётся нереализованным. Основные причины такого положения кроются, с одной стороны, в объективных обстоятельствах: чрезмерной занятости следователя, необходимости вести одновременно несколько дел, отсутствии организационной возможности присутствовать в экспертном учреждении. С другой стороны, играет роль и субъективный фактор: многие следователи, имея базовую подготовку преимущественно в гуманитарной сфере, недооценивают ценность личного восприятия методик и приёмов, применяемых специалистами в ходе исследования.

Между тем именно следователь обязан дать окончательную правовую оценку заключению эксперта и включить его результаты в доказательственную базу уголовного дела. Законодатель закрепил его право присутствовать при производстве экспертизы и требовать пояснений эксперта (ст. 197 УПК РФ). Это право имеет не формальный, а практический характер: наблюдение за ходом исследования позволяет следователю убедиться в корректности

применения методик, понять логику выводов и предупредить возможные пробелы, которые могут повлиять на допустимость и убедительность доказательств.

Важно подчеркнуть, что личное присутствие следователя не означает контроля над методикой работы эксперта. Он не вправе вмешиваться в выбор исследовательских приёмов и порядок их применения. Его задача состоит в том, чтобы на основе непосредственного восприятия процесса выработать внутреннее убеждение о достоверности получаемых данных. Это убеждение, закреплённое в системе доказательств, становится основой для последующих процессуальных решений¹.

Тактика взаимодействия на стадии проведения экспертизы требует соблюдения определённой последовательности. Она включает: определение необходимости назначения экспертизы и выбор экспертного учреждения (нередко после предварительной консультации со специалистом); формулировку вопросов, подлежащих разрешению; передачу необходимых материалов в соответствии с требованиями ст. 199 УПК РФ; согласование участия следователя в исследовании; непосредственное присутствие при проведении экспертизы; оценку полученного заключения; при необходимости – допрос эксперта (ст. 205 УПК РФ) или назначение дополнительной либо повторной экспертизы.

Производство экспертизы нередко сопровождается появлением новых обстоятельств, которые невозможно предусмотреть на стадии подготовки постановления. В этот момент следователь обязан сочетать гибкость тактического мышления с соблюдением процессуальных рамок. Его участие не должно вмешиваться в исследовательскую работу эксперта, поскольку последний действует на основании специальных знаний и утверждённых методик.

¹ Картавский П. А. О тактике участия следователя при производстве судебных экспертиз // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : Материалы XXVII международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Красноярск, 04–05 апреля 2024 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 226.

Присутствие следователя имеет прикладное значение. Оно обеспечивает оперативный доступ к информации, позволяя корректировать постановку вопросов, если в ходе экспертизы выявляются факты, имеющие значение для предмета доказывания. Кроме того, именно на этом этапе эксперт получает возможность уточнить у следователя детали дела, которые не нашли отражения в предоставленных материалах. Такая коммуникация повышает точность экспертного заключения и исключает двусмысленности.

Судебно-медицинская экспертиза демонстрирует, насколько практично взаимодействие следователя и эксперта. В ходе исследования наряду с телесными повреждениями проверяются одежда и иные предметы, на которых могут быть обнаружены следы горюче-смазочных материалов, копоти, биологических жидкостей или химических веществ. Обнаруженные изменения эксперт фиксирует и передаёт объекты следователю в установленном порядке для последующего назначения дополнительных исследований¹.

Однако в этой процедуре кроется проблемный момент. На практике именно эксперт зачастую выполняет фактическое изъятие предметов, которые впоследствии становятся вещественными доказательствами. Такое положение вступает в противоречие с требованиями уголовно-процессуального закона: полномочия по изъятию принадлежат исключительно следователю. Следовательно, для обеспечения правовой чистоты процесса необходимо закрепить разграничение функций и исключить ситуации, при которых эксперт фактически принимает на себя действия, имеющие процессуальный характер.

Участие следователя в производстве судебной экспертизы имеет самостоятельное значение для обеспечения качества расследования. Находясь при исследовании, следователь не только реализует своё процессуальное право на осмотр и фиксацию объектов (например, одежды потерпевшего с возможными следами преступления), но и создаёт условия для получения от

¹ Картавский П. А. О тактике участия следователя при производстве судебных экспертиз // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : Материалы XXVII международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Красноярск, 04–05 апреля 2024 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 227.

эксперта дополнительной информации, необходимой для правильного понимания обстоятельств дела.

Присутствие следователя позволяет восполнить неполноту сведений, содержащихся в постановлении о назначении экспертизы, уточнить у эксперта детали происшествия и оперативно поставить новые вопросы, если они возникли в ходе исследования. Тем самым обеспечивается гибкость и полнота следственных действий.

Вместе с тем эффективность такой работы во многом зависит от корректности постановки вопросов. Вопросы должны вытекать из обстоятельств конкретного дела, соответствовать компетенции эксперта и быть изложены ясно и логично. Нарушение этих требований делает заключение малоценным или вовсе недопустимым доказательством.

Поведение следователя в процессе взаимодействия с экспертом должно быть выверенным: обращаться за разъяснениями допустимо лишь тогда, когда эксперт располагает временем, а обсуждение должно ограничиваться вопросами, относящимися к его компетенции.

Главные цели присутствия следователя сводятся к обеспечению полноты исследования и к поддержанию стабильного рабочего взаимодействия с экспертным учреждением. Практика показывает, что личное участие следователя позволяет своевременно выявлять и устранять пробелы, сокращать сроки расследования и повышать качество доказательственной базы.

Практика расследования свидетельствует, что личное участие следователя в производстве судебных экспертиз играет важную роль в формировании доказательственной базы. Наблюдая за ходом исследования, следователь получает возможность оценить достоверность выводов эксперта и в случае необходимости оперативно корректировать процесс взаимодействия.

Так, при судебно-медицинском вскрытии следователь вправе настаивать на проведении дополнительных манипуляций, если они не противоречат утверждённым методикам. Изъятие пули из позвоночника убитого в одном из дел стало примером того, как инициатива следователя позволила обеспечить

получение важнейшего доказательства, сохранив при этом процессуальную корректность процедуры.

При экспертизе, связанной с внешне очевидным самоубийством, именно эксперт выявил повреждения, не заметные при наружном осмотре, и незамедлительно сообщил следователю. Это позволило своевременно переqualificировать происшествие и возбудить уголовное дело по признакам убийства.

Не менее показательны случаи участия следователя при освидетельствовании живых лиц. Так, при возникновении психологических или культурных барьеров именно совместные действия эксперта и следователя обеспечивают полноту исследования. В ходе подобных процедур следователь может зафиксировать индивидуальные приметы, включая татуировки, которые впоследствии приобретают доказательственное значение и документируются в порядке ст. 179 УПК РФ.

Аналогично, при баллистических или ситуационных экспертизах следователь, наблюдая исследование, получает наглядное представление о механизме преступления и соотносит выводы эксперта с показаниями свидетелей. При этом он может своевременно ставить дополнительные вопросы, предоставлять новые объекты исследования и контролировать полноту собираемого доказательственного материала.

Завершая параграф, отметим, что личное участие следователя в производстве судебных экспертиз нельзя рассматривать как факультативное право, которым следователь может пренебречь. Присутствие при исследовании выполняет несколько функций: обеспечивает полноту и правильность фиксации объектов, позволяет оперативно уточнять вопросы, уточнять сведения о деле и устранять возникающие пробелы, а также формирует у следователя внутреннее убеждение в достоверности экспертных выводов. При этом следователь не вмешивается в методику исследования, но контролирует процессуальную корректность действий, что особенно важно в случаях, когда

эксперт фактически принимает на себя функции по изъятию предметов, подлежащих закреплению в порядке УПК РФ.

§4. Тактика взаимодействия следователя и эксперта при оценке заключения эксперта

Взаимодействие следователя и эксперта в уголовном процессе носит системный характер и охватывает все стадии экспертного исследования. Уже на этапе назначения экспертизы следователь формирует правовые и организационные предпосылки для получения допустимого и достоверного заключения.

Постановление о назначении экспертизы, предусмотренное ст. 195 УПК РФ, выполняет двойную функцию: оно является основанием для начала исследования и одновременно определяет его рамки. В документе фиксируются основания производства, круг вопросов, объекты исследования и конкретное лицо или учреждение, которому поручается работа. Кроме того, в соответствии с требованиями ст. 198 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый и их защитники должны быть ознакомлены с постановлением и проинформированы о своих правах.

Передача материалов эксперту осуществляется по правилам ст. 199 УПК РФ. Руководитель экспертного учреждения проверяет полноту представленных документов и принимает решение о распределении поручения между сотрудниками. В случаях, когда в штате подразделения состоит только один специалист, обязанность по производству экспертизы возлагается на него непосредственно.

Оценка заключения эксперта в уголовном судопроизводстве сопряжена с объективными трудностями, поскольку суд, следователь и дознаватель не

обладают специальными знаниями в объёме, достаточном для критической проверки применённых методик. При этом сам по себе экспертный вывод не имеет предустановленной силы: в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 разъяснено, что он подлежит оценке на общих основаниях и не может рассматриваться как доказательство, имеющее преимущество перед иными.

В правоприменительной практике в уголовном судопроизводстве нередки случаи, когда существенные трудности при производстве уголовного дела возникают при оценке следователем результатов проводимых судебно-медицинских экспертиз, которые выполняются посредством применения современных средств, техники и сложных научных методов. Чтобы избежать подобные проблемы в процессе своей профессиональной деятельности, следователю необходимо совместно с экспертом исследовать качество и полноту отданного на экспертизу материала, а также проверить логическую очередность применения и правильность методов исследования, что позволит устранить имеющиеся недочеты и совершенствовать результаты работы в рамках производства по уголовному делу. Кроме того, следователю необходимо акцентировать особое внимание на компетентность судмедэксперта в вопросе передовых методов исследования, безошибочность избрания им техники проведения судебно-медицинской экспертизы, полноту проведения исследований, правильность интерпретации, а также обобщения результатов судебно-медицинской экспертизы

Традиционные процессуальные свойства доказательств – относимость, допустимость и достоверность – применимы и к экспертным заключениям, однако они наполняются дополнительным содержанием¹. Так, в научной литературе обращается внимание на необходимость учитывать научную обоснованность используемой методики и правомерность её применения, а также полноту проведённого исследования. Вместе с тем авторы справедливо

¹ Мозговая Д. А., Бондаренко Р. В. Оценка заключения эксперта: вопросы теории и практики // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 6. – С. 177.

отмечают, что отсутствие единых стандартов и наличие разнотипных методик в различных экспертных учреждениях затрудняют такую оценку¹.

Л. Н. Посельская указывает на сомнительность привлечения специалиста для проверки корректности экспертной методики, полагая, что это по существу приближается к повторному исследованию. В доктрине встречается и иное предложение – проведение так называемой мета-экспертизы, объектом которой выступает само заключение эксперта.

С учётом обозначенных проблем процессуальное законодательство предусматривает механизм, позволяющий компенсировать указанные затруднения. В силу ч. 1 ст. 205 УПК РФ эксперт может быть допрошен в судебном заседании или на стадии предварительного расследования для разъяснения данного им заключения. Цель такого допроса заключается в том, чтобы эксперт пояснил особенности использованных методов, уточнил выявленные признаки и причины вероятностного характера отдельных выводов. Эти пояснения позволяют суду, следователю или дознавателю оценить объективность и полноту исследования без выхода за пределы своей компетенции.

Повторные экспертизы допустимы только в исключительных случаях, когда имеются веские основания сомневаться в корректности первоначального заключения. Как показывает практика, нередко они назначаются не ради установления истины, а для затягивания расследования или получения выгодного для обвинения результата. На эту проблему указывала Е.Р. Россинская, подчеркивая, что следователи иногда используют повторные исследования лишь из-за неудовлетворённости выводами эксперта.

Заявления о необходимости новой экспертизы могут поступать и от защиты. Однако они должны быть мотивированы конкретными

¹ Россинская, Е. Р. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза: теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации : судебно-экспертные учреждения, назначение экспертизы в суде, типичные экспертные ошибки, заключение эксперта, порядок проведения экспертиз / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина ; Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – Москва : Издательство Проспект, 2020. – С. 145.

обстоятельствами, иначе подобные ходатайства превращаются в инструмент процессуального давления¹. Поэтому повторное исследование возможно лишь тогда, когда суд, следователь или дознаватель убедятся в наличии обоснованных доводов о неполноте или недостаточной научной состоятельности заключения. Во всех иных случаях предпочтительным способом проверки остаётся допрос эксперта, прямо предусмотренный ч. 1 ст. 205 УПК РФ. В ходе допроса эксперт способен пояснить логику своих выводов, описать особенности применённых методик и раскрыть причины вероятностного характера отдельных положений заключения.

Не менее актуальна проблема компетентности эксперта. Как справедливо отмечает Т. Ф. Моисеева, именно профессиональный уровень специалиста предопределяет допустимость и достоверность его заключения. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 21 декабря 2010 г. № 28 обязал суды при привлечении негосударственных экспертов выяснять сведения об их образовании, стаже работы, специальности и иных характеристиках, подтверждающих квалификацию. Л. Г. Шапиро обращает внимание, что подобная проверка зачастую носит формальный характер и сводится к изучению документов об образовании, тогда как должны существовать более конкретные критерии оценки компетентности.

Для государственных экспертов предусмотрена система аттестации: они сдают квалификационный экзамен, а решение о допуске принимает комиссия, в состав которой входят опытные практики и представители научного сообщества. Для негосударственных специалистов аналогичного механизма не существует. Сертификаты, выдаваемые различными организациями, не обеспечивают надлежащей гарантии, так как отсутствует единый порядок их получения.

В проекте федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предлагается создать единый правовой механизм подтверждения компетентности экспертов, распространяющийся как на

¹ Мозговая Д. А., Бондаренко Р. В. Оценка заключения эксперта: вопросы теории и практики // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 6. – С. 178.

государственных, так и на негосударственных специалистов. В перспективе требуется и подзаконное регулирование, закрепляющее исчерпывающий перечень критериев квалификации. Это позволит судье, следователю или дознавателю самостоятельно и объективно оценивать профессиональный уровень эксперта, не прибегая к услугам сторонних специалистов.

Итак, при проверке экспертного заключения применяются два направления. Во-первых, процессуальные средства — допрос эксперта и, при наличии серьезных оснований, назначение повторного исследования. Во-вторых, нормативное закрепление критериев компетентности, которые должны быть унифицированы и применяться ко всем экспертам, независимо от их ведомственной принадлежности.

Покажем пример ошибки эксперта в части правильности или обоснованности ранее данного заключения, из решения суда № 33-1123/2019 г. «С таким решением не согласен истец. Не согласен с заключением эксперта М., полагая его недостоверным и необъективным. В представленной экспертом выборке отсутствуют дата публикации о продаже автомобиля, что исключает возможность проверки обоснованности и достоверности выводов о цене автомобиля. Полагает, что эксперт отступил от методического руководства, т.к. не использовал при оценке сравнительным методом цену на аналогичные автомобили. Считает, что средняя цена автомобиля составляет более (...) руб. Просит решение суда отменить, дело направить на новое рассмотрение. Проверив дело, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит решение суда подлежащим отмене в связи с недоказанностью установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела. При принятии решения суд первой инстанции исходил из достоверности и объективности заключения эксперта ООО «А» (...) от 11.01.2011. При этом имеющиеся в заключении недостатки суд устранил допросом эксперта в суде¹.

С таким выводом суда согласиться нельзя. Согласно ч.1 ст. 195 ГПК РФ решение должно быть законным и обоснованным. Решение является законным

¹Решение суда № 33-1123/2019: официальный сайт судебной практики. – Режим доступа: www.sudact.ru

в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, а также когда оно содержит исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных фактов. В соответствии с п.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 «О судебном решении» заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами. Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ. Суд основал свое решение на выводах судебно-оценочной экспертизы ООО «А» (...) от 11.01.2011. Однако при этом надлежащим образом не проверил названное доказательство.

Статьей 86 ГПК РФ установлено, что заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы. В случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение.

Согласно названному заключению рыночная стоимость автомобиля, 1995 года выпуска, на момент ДТП 06.06.2010 составляла (...) руб. Рыночная стоимость ликвидных остатков автомобиля, поврежденного в результате ДТП, составляет (...) руб. Однако при даче заключения эксперт исходил из обстоятельств, которые противоречат фактическим обстоятельствам дела. Так эксперт исходил из того, что пробег для автомашины 1995 года выпуска, используемой в коммерческих целях для перевозки грузов, не соответствует

тому, который указан на автомашине истца. Тогда как вопрос о характере использования автомашины в определении о назначении экспертизы не указывался. При определении рыночной стоимости автомашины на дату аварии в заключении указаны цены на июль 2010 года, тогда как ДТП произошло 06.06.2010. В качестве аналогов эксперт использовал автомашины с дизельным двигателем, тогда как была повреждена автомашина с бензиновым двигателем. Эксперт использовал автомашины с типом кузова микроавтобусы, вместо типа кузова - фургон, как у истца. Преодолеть названные противоречия допросом эксперта в суде невозможно, поскольку несоответствие фактических обстоятельств, используемых экспертом, возможно устранить только проведением повторной оценочной экспертизы.

Процессуальная проверка экспертного заключения имеет два уровня. На первом суд вызывает эксперта для разъяснения методики, терминологии и хода исследования. На втором, при наличии сомнений в правильности вывода либо противоречий между несколькими заключениями, назначается повторная экспертиза по тем же вопросам и поручается другому специалисту; определение суда должно содержать мотивы несогласия с прежним заключением (ст. 87 ГПК РФ). Отсутствие мотивировки влечёт отмену решения и возвращение дела на новое рассмотрение для установления недостающих фактов.

Исход экспертизы во многом предопределяется подготовительной работой следователя. В постановлении о назначении следует отразить происхождение объекта, условия его изъятия, упаковки и хранения, факторы, которые могли изменить его свойства, а также порядок отбора сравнительных образцов. Эта информация необходима эксперту для корректного разграничения собственных признаков объекта и изменений, вызванных внешним воздействием или временем.

Получение сравнительных образцов должно осуществляться только в процессуальной форме. Привлечение сотрудников ЭКП к этой работе допустимо как содействие (ч. 3 ст. 202 УПК РФ), но не как самостоятельное

действие без постановления следователя; иначе возрастает риск признания результатов недопустимыми.

Оценка заключения целесообразна по трём блокам:

1) Процессуально-правовой.

- отсутствие заинтересованности эксперта;
- наличие допуска/правомочий на соответствующий вид исследований;
- соблюдение установленной структуры и реквизитов заключения, предупреждение по ст. 57 УПК РФ и подпись;
- корректное перечисление объектов исследования и применённых методов;
- возможность сопоставления с иными заключениями по делу.

2) Методический.

- применение валидированных методик и средств;
- достаточность объёма и глубины исследования;
- воспроизводимость результатов;
- наличие фототаблиц либо иллюстраций, отражающих существенные стадии и результаты.

3) Содержательный.

- ответы на все вопросы постановления;
- логическая связь между фактическими данными и выводами;
- соответствие выводов исследовательской части;
- точное соотнесение каждого вывода с предметом доказывания.

Дополнительные ориентиры полноты: совпадение перечня объектов в постановлении и в тексте заключения; указание использованных криминалистических средств и литературных источников; отсутствие подмены правовой оценки фактов экспертной.

Получив заключение, следователь обязан проверить его по указанным критериям и выбрать адекватную процессуальную реакцию: допрос эксперта для разъяснений, назначение дополнительной экспертизы – при неполноте исследования, либо повторной – при сомнениях в обоснованности и

правильности вывода. Такой порядок позволяет обеспечить допустимость и убедительность экспертного доказательства и снижает риск последующей отмены судебного решения.

Так, подписи эксперта, не удостоверенные печатью государственного судебно-экспертного учреждения, были расценены как нарушение закона о судебно-экспертной деятельности. В результате заключение эксперта признано недопустимым доказательством, что привело к исключению части обвинения (уменьшению объёма наркотического вещества)¹.

Так, в одном из рассмотренных в суде дел особое внимание в кассационной жалобе было уделено допросу экспертов и оценке их показаний.

Защитник указывал, что заключения экспертов, положенные в основу приговора, не могут быть признаны допустимыми доказательствами, так как ФИО1 и его защитники были ознакомлены с постановлениями о назначении экспертиз уже после их проведения, что, по мнению стороны защиты, нарушило право обвиняемого на защиту. Кроме того, в жалобе содержался довод о недопустимости замены производства экспертизы допросом экспертов.

Суд кассационной инстанции признал эти доводы несостоятельными. Было установлено, что экспертизы назначались и проводились в соответствии с требованиями ст. 195–196 УПК РФ, а эксперты предупреждались об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. Заключение экспертов признаны ясными, мотивированными и отвечающими требованиям ст. 204 УПК РФ и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Допрос экспертов ФИО11 и ФИО12 в судебном заседании проведён в порядке ст. 205 УПК РФ с целью разъяснения и уточнения данных ими заключений. Суд отметил, что данная процедура не является подменой экспертизы, а лишь процессуальной формой проверки и уточнения экспертных

¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.04.2021 № 77-963/2021 [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru (дата обрац. 14.08.2025).

выводов. Более того, их показания были оценены в совокупности с другими доказательствами и не противоречили заключениям¹.

Таким образом, суд кассационной инстанции пришёл к выводу, что допрос экспертов был проведён в строгом соответствии с законом, и их показания правомерно использованы наряду с заключениями в доказательственной базе по делу. Доводы защиты о недопустимости этих доказательств и нарушении права на защиту были признаны необоснованными.

В завершение параграфа можно сказать, что оценка экспертного заключения не сводится к формальной констатации его наличия в материалах дела. Она требует системного взаимодействия следователя и эксперта, начиная с подготовки постановления о назначении экспертизы и заканчивая процессуальной проверкой полученных результатов. Именно от полноты представленных объектов, корректности формулировки вопросов и фиксации условий их получения зависит обоснованность выводов эксперта и возможность их использования в качестве доказательства.

Практика судов подтверждает, что недостатки экспертного заключения – использование несоответствующих аналогов, игнорирование фактических обстоятельств, отступление от методик – не могут быть восполнены в ходе допроса эксперта и требуют назначения повторного исследования. Поэтому правильная организация работы следователя с экспертом на стадии подготовки и передачи материалов является гарантией допустимости и доказательственной силы заключения.

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.12.2023 N 77-5588/2023 [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru (дата общ. 14.08.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, заключим, что взаимодействие следователя и эксперта в досудебном производстве представляет собой неразрывный комплекс процессуальных и организационных действий, направленных на использование специальных знаний в целях установления обстоятельств дела. Эта деятельность имеет чёткую нормативную основу в положениях УПК РФ (ст. 57, 58, 80, 195–207) и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ, но её эффективность обеспечивается только при условии правильного сочетания правовых предписаний и профессиональных компетенций участников.

Исторический и доктринальный обзор показывает, что категория «взаимодействие» трактовалась по-разному: от координации усилий различных подразделений до узкого понимания как согласованной деятельности следователя и эксперта в рамках конкретного расследования. Современное понимание сводится к тому, что это не субординационная, а координационная форма сотрудничества, где следователь формирует задачи и обеспечивает процессуальные рамки, а эксперт реализует их через применение специальных методов и оформление заключения, имеющего доказательственное значение.

Формы взаимодействия подразделяются на процессуальные, закреплённые в законе (назначение экспертизы, участие специалиста, исполнение поручений, создание следственно-оперативных групп), и непроцессуальные (консультации, совместное планирование, обмен информацией). Первые обеспечивают юридическую силу полученных данных, вторые создают организационные предпосылки для их эффективного использования. На практике они функционируют во взаимосвязи и не могут быть противопоставлены друг другу.

Таким образом, в теоретическом плане взаимодействие следователя и эксперта следует рассматривать как самостоятельный институт уголовно-процессуальной деятельности, характеризующийся нормативной регламентацией, самостоятельностью участников в пределах их компетенции,

плановостью и непрерывностью. Результативность предварительного расследования напрямую зависит от согласованного сочетания процессуальной инициативы следователя и специальных знаний эксперта, что придаёт собранным данным характер допустимых и проверяемых доказательств.

Тактика взаимодействия следователя и эксперта должна рассматриваться как комплекс процессуальных и организационно-тактических приёмов, обеспечивающих использование специальных знаний на всех стадиях досудебного производства.

Во-первых, участие эксперта при производстве следственных действий (осмотр места происшествия, допрос, освидетельствование) позволяет не только повысить полноту фиксации фактов, но и предупредить допущение ошибок, которые впоследствии могут повлечь признание доказательств недопустимыми. Эксперт выступает не как технический помощник, а как самостоятельный субъект, способный выявить и зафиксировать детали, ускользающие от внимания следователя, а также скорректировать тактику предъявления вещественных доказательств.

Во-вторых, стадия назначения экспертиз демонстрирует, что результативность исследования определяется не только уровнем профессиональной подготовки эксперта, но и качеством процессуальной работы следователя. Ошибки при формулировании вопросов, при подготовке и передаче объектов исследования напрямую снижают доказательственный потенциал заключения. Законодатель предусмотрел возможность предварительной консультации со специалистом (ст. 58 УПК РФ), и именно этот приём позволяет минимизировать риск процессуальных нарушений. В то же время отсутствие в гл. 27 УПК РФ нормы о праве эксперта мотивированно отказаться от исследования в случае непригодности объектов или выхода вопросов за пределы компетенции остаётся серьёзным пробелом законодательства.

В-третьих, личное присутствие следователя при производстве экспертизы не следует рассматривать как факультативное право. Оно выполняет сразу

несколько функций: даёт возможность следователю оценить корректность методики исследования, уточнить у эксперта детали дела, своевременно поставить дополнительные вопросы и сформировать собственное внутреннее убеждение о достоверности выводов. Наблюдение за ходом исследования укрепляет доказательственную базу и исключает возникновение пробелов, которые могли бы быть использованы стороной защиты для дискредитации заключения.

Наконец, оценка заключения эксперта требует от следователя не формальной констатации его наличия в материалах дела, а системного анализа. Критериями здесь выступают процессуальная правильность, методическая обоснованность и логическая согласованность выводов. Нарушение этих критериев влечёт необходимость дополнительной либо повторной экспертизы (ст. 207 УПК РФ). Судебная практика подтверждает, что недочёты экспертных исследований — игнорирование фактических обстоятельств, отступление от методик, некорректный подбор аналогов — не могут быть восполнены допросом эксперта и требуют нового исследования.

В целом в работе были выведены следующие положения:

1. Взаимодействие следователя и эксперта в уголовном процессе — это основанная на нормах уголовно-процессуального законодательства согласованная деятельность, при которой следователь определяет задачи расследования и процессуальные рамки их решения, а эксперт применяет специальные знания для получения и закрепления фактических данных, имеющих значение доказательства.

2. Формы взаимодействия следователя и эксперта представляют собой закреплённые в законе либо сложившиеся в практике способы координации их деятельности, обеспечивающие использование специальных знаний в процессе расследования.

3. Эффективность взаимодействия следователя и эксперта при назначении экспертиз обеспечивается только при условии точной формулировки вопросов, своевременного использования консультаций

специалистов и нормативного закрепления права эксперта отказаться от исследования при отсутствии объективных условий для его проведения. Такое регулирование необходимо для сохранения баланса между интересами следствия и гарантиями участников процесса, а также для повышения доказательственной ценности экспертных заключений.

4. Тактика присутствия следователя при производстве судебной экспертизы является самостоятельным средством обеспечения качества предварительного расследования: именно личное участие следователя позволяет превратить экспертное заключение из формального документа в полноценное доказательство, включённое в систему доказательственной базы уголовного дела.

5. Тактика взаимодействия следователя и эксперта при оценке заключения заключается в выработке единой системы критериев проверки его достоверности (процессуальных, методических и содержательных), что позволяет своевременно выявлять пробелы и противоречия и обеспечивает возможность их устранения процессуальными средствами – дополнительной или повторной экспертизой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Часть I. – Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.
5. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: Приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 (с изм. от 09.03.2023) [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru (дата обрац. 14.08.2025).

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. – 928 с.
2. Александров, И. В. Криминалистика. В 5 томах. Том 2. Методология криминалистики и криминалистический анализ : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / И. В. Александров, В. Я. Колдин. – Москва : Юрайт, 2019. – 168 с.
3. Александров, И. В. Криминалистика. Тактика и методика : учебник для бакалавриата и магистратуры / И. В. Александров. – Москва : Юрайт, 2017. – 314 с.
4. Багмет, А. М. Криминалистика : учебник / А. М. Багмет, А. И. Бастрыкин, А. А. Бессонов. – Москва : Проспект, 2021. – 616 с.
5. Бертовский, Л. В. Криминалистика / Л. В. Бертовский. – Москва : Проспект, 2021. – 960 с.
6. Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий : Учебное пособие / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Эксперт.-криминалист. центр; [В. Ф. Статкус и др.]; Под ред. И. Н. Кожевникова. - Москва : ЭКЦ МВД РФ, 1995. – 134, [2] с.
7. Витер, В. И. Судебная медицина : учебник и практикум для вузов / В. И. Витер, А. Р. Поздеев, А. Ю. Вавилов ; под общей редакцией В. И. Витера. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 331 с.
8. Зеленский, В. Д. Основные положения организации расследования преступлений: учеб. пособие / В. Д. Зеленский. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – 160 с.
9. Зуйков, Г.Г. Научная организация управления и труда в следственном аппарате ОВД / Г.Г. Зуйков. - М.: ВШ МВД СССР, 1976. – 230 с.

- 10.Исаенко, В. Н. Использование возможностей криминалистики и судеб. экспертизы в прокурорской деятельности : монография / В. Н. Исаенко. – Москва: Проспект, 2021. – 152 с.
- 11.Ищенко, Е. П. Криминалистика : учебник / Е. П. Ищенко. – Москва : Проспект, 2021. – 816 с.
- 12.Криминалистика : учебник для вузов / под ред. А.Г. ФЫлиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 402 с.
- 13.Криминалистика: учебник / [Чельшева О. В., Сотников К. И., Лутошкин Г. Ю. и др. ; под общей редакцией Чельшевой О. В.] ; МВД России, Санкт-Петербургский университет. – Санкт-Петербург : Р-КОПИ, 2017. – 579 с.
- 14.Михайлов, В.А. Организация взаимодействия следственных и оперативно-розыскных аппаратов при расследовании преступлений: лекция / В.А. Михайлов. Лекции. - М.: Академия МВД СССР, 1988. – 125 с.
- 15.Россинская, Е. Р. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза: теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации : судебно-экспертные учреждения, назначение экспертизы в суде, типичные экспертные ошибки, заключение эксперта, порядок проведения экспертиз / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина ; Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – Москва : Издательство Проспект, 2010. – 458 с.
- 16.Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для вузов / под ред. д. ю. н., профессора Э. К. Кутуева. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. - 529 с.
- 17.Уголовный процесс: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Кругликов А.П. - Москва :Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 688 с.
- 18.Эксархопуло, А. А. Криминалистика : учебник для вузов / А. А. Эксархопуло, И. А. Макаренко, Р. И. Зайнуллин. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 477 с.

Статьи, научные публикации

1. Бахтеев, Д. В. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений / Д. В. Бахтеев, Л. Я. Драпкин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 3. – С. 87-96.
2. Бордюгов, Г. Л. Вопросы взаимодействия следователя с судебным экспертом в процессе назначения судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве / Г. Л. Бордюгов // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития : Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики, Краснодар, 28–29 сентября 2018 года / Ответственный редактор Г.М. Меретуков. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 146-152.
3. Висарханова, А. М. формы взаимодействия следователя с органами дознания / А. М. Висарханова // Межвузовский криминалистический форум : Сборник статей по материалам Межвузовского криминалистического форума в рамках научного проекта "Актуальные проблемы уголовного судопроизводства", Ростов-на-Дону, 24–25 ноября 2022 года / Под редакцией Л.И. Полтавцевой [и др.]. – Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспамятнов Сергей Владимирович, 2022. – С. 48-53.
4. Власов, П. Е. Взаимодействие следователя и эксперта в досудебном производстве / П. Е. Власов, В. С. Власова // Проблемы предварительного следствия и дознания : сборник научных трудов. – Москва : Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 13-19.
5. Галиева, Д. Ф. Характеристика форм использования специальных знаний в расследовании преступлений / Д. Ф. Галиева // Цифровая наука. – 2020. – № 12. – С. 81-87.

6. Задаянная, О. И. Некоторые аспекты процессуального взаимодействия следователя, специалиста и эксперта / О. И. Задаянная // Роль следственного аппарата МВД России в борьбе с преступностью : Материалы Всероссийского круглого стола, посвященного 60-летию образования органов предварительного следствия в системе МВД России, Сочи, 07 апреля 2023 года. – Сочи, Ростов-на-Дону: Спутник науки, 2023. – С. 35-44.
7. Картавский, П. А. О тактике участия следователя при производстве судебных экспертиз / П. А. Картавский // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : Материалы XXVII международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Красноярск, 04–05 апреля 2024 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 226-228.
8. Коршунов, А. В. Собственные специальные знания следователя: может ли следователь быть специалистом? / А. В. Коршунов // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы VII Международной научно-практической конференции, Иркутск, 05 октября 2018 года / Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – С. 253-256.
9. Меденцов, А. А. Организационные и тактические аспекты взаимодействия следователя и эксперта при назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы / А. А. Меденцов, В. А. Ручкин, И. Т. Захарья // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 82–89.
10. Мозговая, Д. А. Оценка заключения эксперта: вопросы теории и практики / Д. А. Мозговая, Р. В. Бондаренко // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 6. – С. 176-179.
11. Павлова, Е. В. Субъект производства судебной экспертизы как критерий оценки её выводов / Е. В. Павлова // Законность. – 2021. – № 2(1036). – С. 54-58.

12. Плеснева, Л. П. Содействие при производстве следственных и иных процессуальных действий как форма взаимодействия следователя с органами дознания / Л. П. Плеснева // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 2(77). – С. 87-90.
13. Плеханов, А. В. Следственно-оперативная группа как одна из организационных форм взаимодействия органов следствия и дознания / А. В. Плеханов // Актуальные вопросы юридических наук : Материалы Международной заочной научной конференции, Челябинск, 20–23 ноября 2012 года / Ответственный редактор: О.А. Шульга. – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С. 84-87.
14. Пясецкая, Е. А. Формы взаимодействия следователя с органами дознания / Е. А. Пясецкая // Роль следственного аппарата МВД России в борьбе с преступностью : Материалы Всероссийского круглого стола, посвященного 60-летию образования органов предварительного следствия в системе МВД России, Сочи, 07 апреля 2023 года. – Сочи, Ростов-на-Дону: Спутник науки, 2023. – С. 109-117.
15. Сапрыкина, Е. И. Взаимодействие следователя и органов дознания при производстве по уголовному делу / Е. И. Сапрыкина // Приднепровский научный вестник. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 135-139.
16. Светличный, А. А. Проблемы назначения и производства судебно-медицинских экспертиз / А. А. Светличный // Известия ТГУ. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3. – С. 171–177.
17. Сэндуляк, К. И. О классификации взаимодействия при расследовании преступлений, совершенных лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания / К. И. Сэндуляк, С. А. Копыткин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – № 6(38). – С. 35-37.
18. Ткачук, Т. А. Методология взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений / Т. А. Ткачук // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 4(13). – С. 138-142.

Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru (дата обрац. 14.08.2025).
2. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.12.2023 N 77-5588/2023 [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru (дата обрац. 14.08.2025).
3. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.06.2020 по делу № 77-955/2020 [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru (дата обрац. 14.08.2025).
4. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.04.2021 № 77-963/2021 [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru (дата обрац. 14.08.2025).
5. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.08.2020 № 77-1302/2020 [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru (дата обрац. 14.08.2025).